

Радаев В.В., Шкаратан О.И.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1995. 240 с.

В 1994-1995 годах опубликованы несколько учебников и учебных пособий по социологии, подготовленных в рамках издательской программы "Гуманитарное образование в высшей школе". Программа субсидировалась Международным фондом "Культурная инициатива" и осуществлялась под эгидой Госкомитета по высшей школе России. Пока речь идет о пробных тиражах книг (3-5 тыс.экземпляров), которые должны пройти апробацию в высших учебных заведениях. Рецензируемое издание — один из таких учебников.

Социальная стратификация — центральная тема в мировой социологии. Так или иначе, любые направления социологических исследований (экономическая социология, социология культуры, массовая коммуникация и т.п.) обнаруживают свои теоретические основания в категориях "социального статуса", "мобильности", "равенства/неравенства".

Для российской социологии, где социальная стратификация трактовалась преимущественно в контексте марксистских представлений о социально-классовой структуре, первоочередная задача заключается в освоении многообразных теоретических подходов, сформировавшихся в русле западной социологической традиции. Учебник В.В.Радаева и О.И.Шкаратана ориентирован на решение именно этой задачи. Он дает экспозицию многообразных взглядов на проблему социальной стратификации.

Несомненное достоинство учебника — широта рассматриваемого материала. Исторические корни социальной стратификации обнаруживаются в сочинениях Платона и Аристотеля. Далее авторы прослеживают развитие мировой социологической мысли. В их поле зрения — идеи Гоббса, Спенсера, Маркса, Гумпловича, Шмоллера, Зомбарта, Сорокина, Парсонса и других классиков социологии. Разумеется, в фокусе внимания — только проблема социальной стратификации, которая, естественно, имеет принципиальное значение для большинства теоретических доктрин. Избрав такой подход, авторы оказались вынужденными включить в поле своего зрения десятки имен. Некоторые из них — социологи "первой линии" и хорошо известны, другие, возможно, впервые появляются на страницах учебной литературы.

Таким образом, в основе книги — историко-социологический подход к анализу социальной стратификации. Замысел Шкаратана и Радаева формулируется следующим образом: "Во многих главах читатель встретит больше имен, нежели безличных дефиниций. Тем не менее, это не пособие по истории социологии. Просто в основу ... положен принцип "идея-имя" (или "имя-идея"), согласно которому каждая важная для нас проблема раскрывается через позицию какого-то известного автора" (с.4). Действительно, пособие по истории социально-стратификационных идей предполагает систематическое изложение материала, прослеживание логики научной мысли, обстоятельство формирования обоснования теорий. Такая задача авторами не ставилась. Принцип "имя-идея" в данном случае означает некоторую разновидность справочника по исследовательским подходам. Авторы делают акцент не на описании отдельных социальных систем и групп, а на способах их структурирования, не на результатах исследований, но на самих исследовательских подходах (с.4).

Изложение основных исследовательских подходов в области социальной стратификации — задача невероятно сложная прежде всего из-за необходимости писать понемногу обо всем. С чисто количественной точки зрения в книге на первом месте стоят Маркс и Вебер. Несомненно, их идеи имеют принципиальное значение для теории социальной стратификации, однако для изложения результатов других исследований в учебном пособии фактически не осталось места. Например, К.Дэвису и У.Муру посвящено три страницы. Исключение составляют теоретические идеи и результаты исследований О.И.Шкаратана (преимущественно опросы, проведенные в Казани в 1983 году). Если говорить об отечественной социологической традиции, то, кроме работ Шкаратана, в учебнике рассматриваются исследования Ю.В.Арутюняна, а также упоминаются имена А.С.Ахиезера и Т.И.Заславской. Хотя какие-либо упреки относительно неполноты изложения материала в данном случае совершенно неуместны, возникает впечатление, будто в российской (и советской) социологии не существовало систематических исследований социальной структуры общества, социальной мобильности, неравенства и т.п. Вряд ли можно сомневаться в "идеологизированности" значительного числа социологических программ, но в любом случае наиболее крупные из них заслуживают конструктивного критического рассмотрения. Иначе у новых поколений студентов и аспирантов сложится одностороннее представление о социологии в России. Следует заметить, что авторы не считают эту тему второстепенной и помещают в учебнике перевод фрагмента книги американского социолога М.Яновица, где рассматривается зарождение стратификационных концепций в нашей стране (с.182-190). К сожалению, выбор этого фрагмента не делает картину более разносторонней. Яновиц посвятил свою работу изложению классических исследований опять же Шкаратана и частично Арутюняна.

Если брать в целом, отечественная социология, как говорится, не делает погоды в теории социальной стратификации, и авторы совершенно правы, когда уделяют основное внимание западным концепциям. Наибольший интерес, на мой взгляд, представляет глава об исследованиях элит. В фокусе изложения — классические идеи Г.Моска, Ч.Р.Миллса, В.Парето, Р.Арона, Т.Веблена, М.Джиласа. Несомненно, элита — важнейшая часть стратификационной пирамиды общества и эту тему целесообразно включить в стандартные учебные программы по социологии.

Кроме "идейно-именного" раздела книга содержит важные концептуально-теоретические разработки. Речь идет о типологии стратификационных систем Радаева и развиваемой Шкаратаном теории социального воспроизводства. Главная идея Шкаратана заключается в том, что устойчивое воспроизводство социальных отношений и институтов определяется многообразием социальной структуры. В некоторой степени эта мысль следует за тезисом Дюркгейма о зависимости "органической солидарности" от разделения труда. Предложенная Радаевым типология стратификационных систем может быть оценена как существенный вклад в социологическую теорию. В классической типологии исторических форм стратификации обычно указываются четыре главных: рабство, касты, сословия и классы. Радаев предлагает девять. В его расширенной типологии находится место и российскому обществу. Действительно, в России никогда не существовало ни рабства, ни каст, ни сословий, ни классов. В лучшем случае можно говорить о смешанных формах. Такой подход распространяется как на историю России, так и ее современное состояние. На мой взгляд, в данном случае следовало бы рассмотреть методологию сравнения исторических типов стратификации и, следовательно, перенос типологических особенностей одного общества на другое.

В учебнике значительное место уделено изложению основополагающих понятий социологической теории. Авторы подробно рассматривают социальные нормы, институты, статусы, роли и т.п. В данном случае выход за рамки узкой темы социальной стратификации вполне оправдан. Возможно, студенты не всегда смогут понять метафорические и терминологические нововведения, используемые при изложении в общем-то несложных вопросов. Возьмем, например, объяснение структуры группы: "В свою очередь реальная группа также имеет свою внутреннюю структуру: "ядро" (а в некоторых случаях — "ядра"), периферию с постепенным ослаблением по мере удаления от ядра существенных свойств, по которым атрибутируется данная группа, по которым она отделяется от других групп, выделяемых по тому же критерию. Зоны трансгрессии постепенно переходят в зоны притяжения других "ядер" (с. 18).

Не вполне ясно, из каких элементов состоит социальная структура. На стр.14 сказано: "базовыми единицами социальной структуры являются нормы и ценности" (с. 14). А на следующей странице написано: "Остановимся на двух ключевых элементах социальной структуры — группах и социальных институтах" (с. 15). Очевидно, понятия стратификации и, если брать шире, социальной структуры образуют основу усвоения курса социологии и требуют недвусмысленных определений.

Выход в свет учебного пособия по социальной стратификации — важное событие в российской социологической науке. Вероятно, использование пробного тиража в учебном процессе (разумеется, если бесплатный тираж "дойдет" до преподавателей социологии) вызовет много замечаний и предложений по улучшению курса. Однако в любом случае ясно, что социальная стратификация представляет собой самостоятельный учебный предмет. Несомненно также, что В.В.Радаеву и О.И.Шкаратану придется переиздать учебник, необходимость которого исключительно велика.

А.И.КРАВЧЕНКО,
доктор социологических
наук, профессор